
Кашенкова О.В. Роль местных бюджетов в охране окружающей среды // Экономика природопользования. 2010. № 4.

Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Системный анализ нестационарной экономики России (1992–2009): рыночные реформы, кризис, инвестиционная политика. М.: Поли Принт Сервис, 2010.

Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция) / М-во экономического развития РФ, М-во финансов РФ, ГК РФ по стр-ву, архитектуре и жилищной политике. М.: Экономика, 2000.

Официальный сайт органов государственной власти Ярославской области (www.adm.yar.ru).

Оценка социально-экономического развития муниципальных образований Ярославской области (<http://www.adm.yar.ru/dms/faq.html>).

Петраков Н.Я. Развитие процессов модернизации в России: предварительные итоги // Проблемы развития рыночной экономики: Монография / Под ред. член-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ЦЭМИ РАН, 2011.

Рюмина Е.В. Об учете процессов обезвреживания производственных отходов в региональном межотраслевом балансе // Экономика и математические методы. 1975. Т. 11. Вып. 5.

Рюмина Е.В. Экологический фактор в экономико-математических моделях. М.: Наука, 1980.

Рюмина Е.В. Экологическая версия предназначения природной ренты // Экономическая наука современной России. 2001. № 2.

Рюмина Е.В. Почему предприятия не хотят и не могут охранять окружающую среду: количественный анализ // Экономическая наука современной России. 2009. № 3.

Экологические издержки производства в Украине / Под научн. ред. Л.Г. Мельника и А.И. Каринцевой. Сумы: РИО «АС-Медиа», 2003.

Рукопись поступила в редакцию 28.03.2012 г.

НОВАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ

В.И. Живица, Р.А. Иманов

Обосновывается положение, согласно которому для входящих в государственные корпорации предприятий следует использовать новую организационно-правовую форму, а не форму ОАО, которая соответствует условиям частной, а не государственной формы собственности. При этом показано, что государственные предприятия представляют собой новую элементарную экономическую клетку общества. Это обстоятельство предопределяет необходимость применения для государственных предприятий применялась и новая модель хозяйствования.

Ключевые слова: модель хозяйствования государственных предприятий, валовой доход, нормативная прибыль, природная рента, фонд заработной платы.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В 2006–2007 гг. были созданы Объединенная авиастроительная и Объединенная судостроительная государственные корпорации. На вопрос о том, почему после того, как в 1990-е гг. произошла ускоренная и массовая приватизация государственных предприятий, появились две упомянутых выше корпорации с государственной формой собственности, дал ответ Президент РФ В.В. Путин на заседании Торгово-промышленной палаты (ТПП РФ), которое состоялось 11 декабря 2007 г. Он сказал: «Я считаю, что мы правильно сделали, что сконцентрировали наш ресурс на некото-

---

© Живица В.И., Иманов Р.А., 2012 г.

рых направлениях деятельности – авиастроение, судостроение... Но нам придется корректировать и эту деятельность. Мы не намерены вечно держать эти государственные корпорации в том виде, в котором они созданы. Рано или поздно они будут работать на прозрачных, рыночных, понятных рядовому гражданину условиях... Мы должны создавать условия, чтобы они работали исключительно в рыночных условиях... Но просто сегодня некоторые сферы деятельности невозможно восстановить без участия государства». При этом В.В. Путин добавил: «Мы не собираемся создавать госкапитализм. Это не наш путь» (Колесников, 2007, с. 3).

Кроме Объединенной авиастроительной и Объединенной судостроительной государственных корпораций, имеющих организационно-правовую форму ОАО, указами Президента РФ в 2007 г. и в начале 2008 г. были учреждены еще несколько государственных корпораций в форме некоммерческих организаций: «Росатом», «Ростехнологии», «Роснано», «Фонд содействия реформированию ЖКХ», «Олимпстрой», «Внешэкономбанк». В некоммерческих организациях имущество передается в собственность государственных корпораций. Однако есть ряд ограничений полномочий собственника: в определении направлений предпринимательской деятельности и использования прибыли и имущества.

Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков, В.Т. Петров рассматривая вопрос о том, насколько оправдано создание государственных корпораций в форме некоммерческих организаций, отмечают, что значимые народно-хозяйственные проекты требуют специальных структур управления – своего рода механизмов «ручного режима» и сложившиеся правовые формы и инструменты не всегда подходят для реализации прорывных идей и проектов (Устюжанина и др., 2010, с. 72).

С.Н. Сильвестров рассматривает создание государственных корпораций в форме некоммерческих организаций как способ сочетания рычагов государства и рынка для формирования инновационной экономики и

модернизации промышленности. При этом он отмечает, что мы и так отстаем от развитых стран по производительности труда и, как следствие, конкурентоспособности товаров, и что если не будут созданы условия для внутренней и внешней конкуренции, отставание России будет продолжаться (Модернизация..., 2009, с. 297–299, 305).

Критика в адрес государственных корпораций в форме некоммерческих организаций привела к тому, что в 2009 г. был подготовлен проект концепции развития законодательства о юридических лицах. В этом проекте предлагалось сохранить деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие при изменении организационно-правовых форм. Планировалось также отказаться от доставшихся в наследство с советских времен унитарных предприятий, от ЗАО, а для АО и ООО принять единый и очень подробный закон о хозяйственных обществах (Законопроект..., 2009, с. 2).

В адрес Объединенной авиастроительной и Объединенной судостроительной корпораций критики не было. Однако изначально предполагалось, что они созданы только на тот период, который понадобится для того, чтобы за счет выделения государством весьма значительных средств начать выпуск соответствующей продукции, конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках. Намечалось, что после решения этой задачи обе государственные корпорации будут приватизированы, поскольку, как свидетельствует мировой опыт, государственные предприятия работают менее эффективно, чем частные, поскольку частные инвесторы не берут на себя риск финансировать освоение выпуска сложной продукции, требующей значительных капитальных вложений с длительными сроками окупаемости. А после того, как такой риск возьмет на себя государство и состоится запуск производства новых моделей продукции, можно подумать и о приватизации активов, созданных за счет средств государства.

Разумеется, если бы предприятия с государственной формой собственности работали

не хуже, а лучше частных, то тогда создание государственных корпораций можно было бы с полным основанием рассматривать как средство модернизации промышленности и других отраслей экономики. Чтобы дать ответ на вопрос о том, можно ли на предприятиях с государственной формой собственности обеспечить более высокую эффективность производства по сравнению в той, которая характерна для частных предприятий, необходимо разобраться в теоретических обоснованиях модели хозяйствования для государственных предприятий. При этом начать целесообразно с анализа работ Маркса и Энгельса, которые, как известно, призывали к переходу от частной собственности к общественной. У Маркса и Энгельса государственная и общественная собственность – не одно и то же. Но этот вопрос мы рассмотрим, когда выясним, к чему приводила национализация предприятий в странах с рыночной экономикой.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ УСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Маркс пишет о том, что «товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клеточки буржуазного общества» (Маркс, Энгельс, 1976, т. 23, с. 6). Но буржуазное общество состоит не из товаров, а из капиталистических фирм, т.е. частных предприятий. Работу «К критике политической экономии» Маркс начинает с того, что «буржуазное богатство выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как его элементарное бытие» (Маркс, Энгельс, 1976, т. 13, с. 13). Нетрудно заметить, что Маркс смешивает богатство буржуазного общества, которое действительно состоит из товаров, с самим буржуазным обществом, которое делится не на товары, а на частные предприятия.

В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс, перечисляя меры, которые могут быть применены в передовых странах для переворота во всем способе производства, третьей называют отмену права наследования (Маркс, Энгельс, 1976, т. 4, с. 446). Далее они ведут речь об «ассоциации индивидов»: на место старого буржуазного общества приходит «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс, Энгельс, 1976, т. 4, с. 447).

Чтобы разобраться в том, откуда взялась такая мера, как отмена права наследования, и что понималось в то время (в первой половине XIX в.) под ассоциацией, следует обратиться к «Изложению учения Сен-Симона», в котором собраны все лекции, с которыми выступали в Париже ученики и последователи Сен-Симона в 1828–1829 гг. и которые были опубликованы ими в 1830 г. Большую часть лекций прочитал Базар, и он же сформулировал положение о том, что право наследования следует передать от семьи государству, которое в результате этого превратится в «ассоциацию трудящихся». При этом Базар предусмотрел, что в «ассоциации трудящихся» конкуренция будет заменена планированием и каждый должен будет занимать место соответственно своим способностям и получать вознаграждение по своим делам (Изложение учения..., 1961, с. 262–264, 268–274).

Исходя из представления о будущем обществе как «ассоциации трудящихся», Маркс в первом томе «Капитала» в его первую главу «Товар» включает раздел «Товарный фетишизм и его тайна». В этом разделе он пытался показать, что вместе с устранением частных предпринимателей исчезнет и товарное производство. Но возникает вопрос: «А как же без товарного производства в хозяйственную систему будут попадать средства производства?» При капитализме частные предприниматели стремятся получить прибыль на свой капитал, а собственники месторождений полезных ископаемых и земельных участков не упускают возможности присвоить природную

(у Маркса «горную») и земельную ренту. Тем самым они и включают средства производства в хозяйственную систему.

Силу «абстракции» Маркс использовал, введя абстрактную форму труда. Если у Джона Ст. Милля причиной возникновения прибыли является производительная сила труда, то Маркс отделил от труда его производительную силу и перенес ее на сторону капитала. Поэтому у Маркса рабочая сила создает прибавочную стоимость, а капитал ее «притягивает». Но способность капитала «притягивать» прибавочную стоимость Маркс называет «видимостью» потребительной стоимости капитала, хотя сам отмечает, что одну и ту же производительную силу нельзя считать дважды: и на стороне труда, и на стороне капитала (Маркс, Энгельс, 1976, т. 26, ч. I, с. 400, 402).

Утверждение же Маркса о том, что «товарная форма продукта труда, или форма стоимости товара, есть форма экономической клетки буржуазного общества» никакого отношения к силе «абстракции» не имеет. Просто тогда полагали, что если будет один собственник в лице государства, то все общество превратится в одну фабрику. Именно это служило предметом критики социалистов со стороны буржуазных экономистов, которые ссылались на то, что в условиях частной собственности высокая эффективность производства обеспечивается за счет самоопределяющего «гения» индивидуального капиталиста (Маркс, Энгельс, 1976, т. 23, с. 369). Отвечая на критику буржуазных экономистов, Маркс и приводил доводы в пользу того, что при превращении всего общества в одну фабрику ничего плохого не произойдет, апеллируя при этом к мануфактурному разделению труда, которое обеспечило очень высокий рост его производительности.

Таким образом, совершенно очевидно, что в качестве элементарной экономической клетки (ЭЭК) капиталистического общества выступает частное предприятие, а не «товарная форма продукта труда». Бесспорно и то, что общества, предшествовавшие капиталистическому, делились на такие ЭЭК, как

первобытная община, рабовладельческая латифундия, феодальное поместье. Причем новые ЭЭК общества появлялись еще под старой надстройкой, т.е. при прежнем общественном строе. Отсюда понятно, что буржуазные экономисты, утверждавшие в середине XIX в., что если останется только один собственник в лице государства, то все общество превратится в одну фабрику (к сожалению, с такой трактовкой соглашались и социалисты, и в том числе Маркс), были не правы. В действительности же государственные предприятия следует рассматривать как полноправную новую ЭЭК общества. Такие ЭЭК общества могут появиться в капиталистическом обществе и функционировать наряду с частными предприятиями, представляющими собой старые ЭЭК общества. Естественно, следует досконально разобраться в том, какой должна быть модель хозяйствования государственных предприятий в качестве новой ЭЭК общества.

Если сопоставить между собой модели хозяйствования ЭЭК тех обществ, которые приходили одно на смену другому, то нетрудно увидеть действие законов диалектики. Так, в первобытных общинах все имевшиеся продукты делились между всеми членами общины поровну, т.е. «сверху», поскольку в противном случае невозможно было бы обеспечить даже простого выживания всех членов общины. В рабовладельческих латифундиях сначала выделялось некоторое количество продуктов рабам, чтобы обеспечить их способность работать. Остальные продукты поступали в распоряжение рабовладельца. Иначе говоря, в рабовладельческих латифундиях все продукты делились на две части «снизу». В феодальных поместьях все продукты делились на две части «сверху», поскольку крепостные крестьяне при барщине отрабатывали определенное число дней в неделю на поле феодала, а остальные дни работали на своем поле. Когда же барщина сменилась оброком, то последний передавался феодалу в денежной форме. На частных предприятиях все продукты делятся на две части «снизу», так как сначала оплачивается труд наемных работников, а за-

тем (после вычитания из выручки всех текущих затрат) находится прибыль, которая идет частному предпринимателю.

Отсюда становится понятным, какую модель хозяйствования следует применить для государственных предприятий. На государственных предприятиях из выручки следует вычитать не текущие издержки производства, а нормативную прибыль, величину которой можно определять через значение средней нормы прибыли в процентах от стоимости производственных фондов государственных предприятий (под производственными фондами понимаются основные и оборотные средства вместе взятые). Модель хозяйствования для государственных предприятий окажется подобной модели хозяйствования, которая применялась еще в феодальных поместьях. Это подобие будет состоять в том, что на государственных предприятиях, как и в феодальных поместьях, выручка будет делиться на две ее части «сверху». А замена оброка на нормативную прибыль обогатит модель хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях, за счет отрицания той модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями.

Может возникнуть сомнение: а не окажется ли ориентация на среднеотраслевую отдачу, исходя из которой будет устанавливаться норматив в процентах к стоимости производственных фондов предприятий для определения суммы нормативной прибыли, чревата консервацией существующей в отрасли ситуации. Так, предполагаемая модель хозяйствования для государственных предприятий, включаемых в государственные корпорации, будет направлена не на стимулирование повышения эффективности производства, а на обеспечение сопоставимости между предприятиями за достигнутый высокий уровень эффективности производства. В условиях частной формы собственности норма прибыли обычно варьирует по отраслям промышленности примерно от 8 до 20%. Так, то же значение нормы прибыли, которое характерно для данной отрасли промышленности в условиях частной собствен-

ности, целесообразно использовать и при создании государственных корпораций. При этом те государственные предприятия, у которых достигнутый уровень эффективности производства превысит среднеотраслевую, который и характеризуется среднеотраслевой нормой прибыли, станут считаться передовыми. А те государственные предприятия, у которых уровень эффективности производства будет ниже среднеотраслевого, попадут в состав отстающих. Сопоставимость между предприятиями будет обеспечивать заинтересованность в росте эффективности производства.

Есть вопрос и в том, как быть с государственными предприятиями с низкой фондоемкостью труда, пусть это касается только отраслей промышленности с невысокой фондоемкостью продукции. Следует отметить, что таких отраслей в промышленности мало. У фондоемких отраслей сумма нормативной прибыли будет высокой. А вместе с этим и отчисления из прибыли также будут значительными. В тех же отдельных отраслях промышленности, где выпуск продукции возможен без применения дорогостоящих производственных фондов, можно будет ввести дополнительно налог на остаточный валовой доход, т.е. на ту часть валового дохода, которая будет оставаться после вычета суммы нормативной прибыли. С помощью такого налога будет обеспечиваться рост поступлений средств в бюджет. И вместе с тем это позволит ликвидировать необоснованные различия в уровне заработной платы в различных отраслях промышленности.

Разумеется, на предприятиях сырьевых отраслей из выручки следует вычитать не только нормативную прибыль, но и природную ренту. Это связано с тем, что число лучших и средних по продуктивности месторождений полезных ископаемых ограничено. И поэтому рыночные цены на добываемое сырье регулируются ценами производства (цена производства равна себестоимости плюс средняя прибыль в процентах к фондоемкости) тех предприятий, которые ведут разработку худших месторождений.

Естественно, чтобы государственные предприятия могли вычитать из своей выручки нормативную прибыль (рассчитанную в процентах к стоимости их производственных фондов), в качестве базы для включения прибыли в цены следует использовать фондоемкость единицы продукции, а не ее себестоимость. Производственные фонды придают труду ту или иную производительную силу (а себестоимость к производительной силе труда не имеет отношения), от которой зависит то, сколько в единицу времени (при равных затратах труда) производится потребительных стоимостей, т.е. продукции в натуральном выражении. Именно потому, что производственные фонды придают труду производительную силу, они и обладают способностью «притягивать» в форме прибыли прибавочную стоимость, создаваемую живым трудом. Так что способность капитала «притягивать» прибавочную стоимость – не «видимость» потребительной стоимости капитала, а его действительная потребительная стоимость.

На предприятиях обрабатывающих отраслей промышленности определять фондоемкость единицы продукции можно с помощью коэффициента фондоемкости, для определения которого следует стоимость производственных фондов предприятия разделить на себестоимость всей продукции, выпускаемой за год. Если затем умножить на упомянутый коэффициент себестоимость единицы каждого конкретного вида продукции, то в результате и будет определена его фондоемкость. В сырьевых отраслях промышленности фондоемкость единицы продукции можно определять прямым путем, т.е. деля стоимость производственных фондов данного предприятия на объем добываемого им за год сырья.

Так, С.Н. Сильвестров отмечает, что в послевоенной Великобритании государственная корпорация была выбрана в качестве организационно-правовой формы для отраслей промышленности, подвергшихся национализации, и государственные корпорации существовали там с 1945 г. до начала 1980-х гг. (Модернизация..., 2009, с. 300). Но

дело то в том, что в Великобритании государственные корпорации работали хуже частных. И именно поэтому в 1980-е гг. они вновь были проданы в частные руки. Е. Кузнецова и В. Бирюков приводят очень характерный пример, свидетельствующий о неконкурентоспособности государственных предприятий по сравнению с частными. Так, во Франции в 1960-е и 1970-е гг. государственное предприятие «Рено» (автомобильная промышленность) уплатило налогов на сумму 1,7 млрд франков, а получило субсидий из бюджета на сумму в 5,5 млрд франков, а частное предприятие «Пежо» (тоже автомобильная промышленность) за то же время уплатило налогов на сумму 11 млрд франков, не получая из бюджета никаких субсидий (Изложение учения..., 1961, с. 58).

В Великобритании и Франции в государственный сектор экономики, который там был создан после Второй мировой войны, перенесли ту же модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной формы собственности. Но ведь государственное предприятие – это новая ЭЭК общества по сравнению с частным предприятием. Значит, для предприятий государственного сектора экономики следовало применить и новую модель хозяйствования, которая имела бы противоположные черты по сравнению с моделью хозяйствования, которую используют частные предприятия. И в то же время эта модель была бы подобна такой модели хозяйствования, которая применялась еще в феодальных поместьях. А для этого из выручки следует вычитать не текущие издержки производства, а сумму нормативной прибыли. Тогда директора предприятий государственного сектора стремились бы обеспечивать своим работникам возможно более высокую заработную плату.

Та же модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями, нацеливает на получение возможно большей прибыли. Но директора государственных предприятий – это не собственники средств производства, а всего лишь менеджеры. Они не выступают в качестве покупателей рабочей

силы, но призваны обеспечивать максимальную прибыль на вкладываемый в производство капитал.

Государственные предприятия в странах Западной Европы появились уже в XIX в. Но Маркс и Энгельс не увидели в них новой ЭЭК общества по сравнению с частными предприятиями. Энгельс в «Анти-Дюринге» прямо говорит о том, что если государственные предприятия создаются капиталистическим государством, то эксплуатация наемных рабочих остается. Но в качестве эксплуататора выступает уже не отдельный капиталист, а все государство как совокупный капиталист (Маркс, Энгельс, 1976, т. 20, с. 290). Создание предприятий самим капиталистическим государством Энгельс называл огосударствлением. Поскольку в своих работах Маркс и Энгельс в качестве примеров будущего общества использовали «ассоциацию трудящихся», придуманную французом Базаром, то только ту форму собственности, которая получилась бы в такой ассоциации, Маркс и Энгельс и называли общественной.

На самом же деле общественная и государственная собственность – это одно и то же. По мере развития производительных сил увеличивается количество производимых продуктов и создаются предпосылки для перехода к новому способу их распределения. Такой переход необходим для того, чтобы производительные силы получили больший простор для развития. С помощью новой ЭЭК общества решается проблема смены способа распределения продуктов. Для новой ЭЭК общества применяется и новая модель хозяйствования, которая в соответствии с гегелевской триадой (тезис – антитезис – синтез) должна представлять собой синтез между моделью хозяйствования, которая применялась еще в феодальных поместьях и используется в настоящее время частными предприятиями.

Действительно, если в феодальных поместьях крепостные крестьяне выплачивали своему феодалу оброк в денежной форме, то на частных предприятиях капиталисты сами оплачивают своим наемным работникам стои-

мость их рабочей силы. На государственных предприятиях при вычитании из выручки не текущих издержек производства, а нормативной прибыли получится такая модель хозяйствования, которая будет представлять собой синтез модели хозяйствования, которая используется на частных предприятиях, и модели хозяйствования, которая применялась в феодальных поместьях. От частных предприятий в новую модель хозяйствования попадет такая новая экономическая категория, как прибыль, причем она займет место оброка.

Хозяйственная реформа 1965 г. в СССР была направлена на то, чтобы включить в систему оценки деятельности предприятий показатель рентабельности, который определяется путем сопоставления прибыли со стоимостью производственных фондов (под последними понимались сумма основных и собственных оборотных средств).

Но для этого прежде всего следовало бы включить прибыль в цены – в процентах к фондоемкости единицы продукции, а не ее себестоимости. Реформа же ценообразования, проведенная в 1967 г., свелась лишь к тому, что по отраслям (а в отдельных случаях – и по подотраслям) были дифференцированы только нормативы включения прибыли в цены с таким расчетом, чтобы прибыли «хватало» для внесения в бюджет платы за производственные фонды и образования фондов экономического стимулирования. Но в качестве базы, в процентах к которой устанавливались упомянутые нормативы, по-прежнему применялась себестоимость единицы продукции, а не ее фондоемкость. В результате получилось несоответствие между механизмом формирования прибыли (в ценах – в процентах к себестоимости) и методологией определения показателя рентабельности (в процентах к фондам). Это привело к тому, что уровень рентабельности варьировал по предприятиям в очень широких пределах, поэтому его невозможно было использовать в системе материального стимулирования работников предприятий.

Кроме того, чтобы определить уровень рентабельности, необходимо располагать дан-

ными о расходе средств на заработную плату, которые входят в текущие издержки производства. Только путем вычитания последних из выручки и можно найти величину прибыли, которую (при определении уровня рентабельности) следует сопоставлять со стоимостью производственных фондов предприятия. В условиях частной формы собственности сами предприниматели ведут подсчет расходов на заработную плату, исходя из того, какая стоимость рабочей силы складывается на рынке труда и какое число рабочих предполагается нанять. А в условиях государственной формы собственности такой метод определения расходов на заработную плату неприемлем, так как государственные предприятия соревноваться между собой за максимальную норму прибыли не должны, поэтому они будут завышать сумму расходов на оплату труда.

Наконец, уровень рентабельности можно в чем-то уподобить норме прибыли. А поскольку государственные предприятия – это новые ЭЭК общества по сравнению с частными, то на уровне государственных предприятий следует применить новую модель хозяйствования, которая имела бы противоположные черты в сравнении с моделью хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Отсюда понятно, что включить производственные фонды в модель хозяйствования государственных предприятий через уровень рентабельности не получится. Обеспечить экономическую обособленность предприятий от государства, о чем тоже шла речь во время хозяйственной реформы 1965 г., без признания за государственными предприятиями статуса новой ЭЭК общества и применения для нее новой модели хозяйствования тоже не представляется возможным.

В конце 1980-х гг. появилась так называемая вторая модель хозяйственного расчета. Суть этой модели состояла в том, что сначала, идя по-прежнему от «достигнутого», разрабатывался план на очередной год. Затем для каждого предприятия устанавливалась система индивидуальных нормативов, с помощью которых из валового дохода (последний

определялся как разность между выручкой и всеми материальными и приравненными к ним затратами) последовательно удалялись все средства, не связанные с оплатой труда. Сначала – плата за производственные фонды, и получался расчетный доход; затем – отчисления в бюджет сверх платы за производственные фонды и министерству. После этого из полученной суммы хозрасчетного дохода (в процентах к нему) выделялся фонд развития производства, а также фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства. В результате (остаток валового дохода) находился единый фонд оплаты труда данного государственного предприятия, который включал и фонд заработной платы, и фонд материального поощрения. Вторая модель хозрасчета, по сути дела, была догадкой: фонд заработной платы на государственных предприятиях следует определять остаточным путем, в то время как на частных предприятиях остаточным путем находится прибыль.

Наряду с первой (применялась еще и до перестройки) и второй моделью хозрасчета в 1989 г. была введена арендная форма отношений между министерством и предприятием. Для этого платежи в бюджет (и министерству) заменялись соответствующими абсолютными суммами, которые затем добавлялись к плате за производственные фонды. Полученная таким образом общая сумма платежей предприятия представляла собой арендную плату. Если бы абсолютную сумму этой арендной платы выразить в процентах к стоимости производственных фондов, то на разных предприятиях этот процент получился бы разным, а его колебания происходили бы в очень широких пределах. Ведь базой для включения прибыли в цены в то время служила себестоимость единицы продукции, а не ее фондоемкость.

Хозрасчетный доход, который оставался после выделения из выручки всех материальных и приравненных к ним затрат, а затем и арендной платы, предприятия, перешедшие на аренду, могли использовать самостоятельно, т.е. нормативы выделения из их хозрасчетного дохода ФРП и ФСКМ и ЖС не устанавливались.

ливались. Поэтому такой доход можно было определить остаточным путем, как это делалось на тех предприятиях, которые перешли на вторую модель хозрасчета. Кроме того, в отличие от второй модели хозрасчета, при которой от сверхпланового дохода производились отчисления в бюджет и министерству в том же проценте, что и от планового расчетного дохода, арендные предприятия никаких дополнительных отчислений сверх утвержденной абсолютной суммы арендной платы не делали. Иначе говоря, вся дополнительная выручка за реализованную продукцию доставалась самим арендным предприятиям.

Важнейшее и принципиальное отличие арендных предприятий состояло в том, что им разрешалось выкупать у государства производственные фонды. Для выкупа они могли использовать средства из хозрасчетного дохода, а также ту дополнительную выручку, которая была связана с выпуском продукции сверх того первоначального плана, который послужил основой для установления им суммы арендной платы. Понятно, что это поставило арендные предприятия в привилегированное положение по сравнению с предприятиями, которые работали по первой или второй модели хозрасчета.

Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков и А.Г. Петров справедливо отмечают, что переход к договорам аренды между государственным предприятием и вышестоящим органом управления послужил началом приватизации средств производства. Вслед за Законом СССР от 23.11.1989 «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик “Об аренде”» последовало постановление Совета Министров СССР от 19.06.1990. № 590 «Об утверждении “Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью”» (Устюжанина и др., 2010, с. 85–86).

При применении модели хозяйствования, предлагаемой в данной статье, государство будет наделять коллективы своих предприятий производственными фондами, а не сдавать им эти фонды в аренду. Сдача в аренду предполагает, что сумма арендной платы

должна быть несколько меньше прибыли, которую должны приносить производственные фонды в соответствии с ее средней нормой прибыли, чтобы часть прибыли оставалась госпредприятию на самофинансирование развития производства. В предлагаемой же модели хозяйствования государственные предприятия в качестве нормативной прибыли будут выделять из своей выручки (валового дохода) всю сумму прибыли в соответствии с ее полной средней нормой в данной сфере производства. После выделения из выручки (валового дохода) скорректированной нормативной прибыли государственное предприятие будет вносить в региональный бюджет плату за производственные фонды. Из оставшейся после этого части прибыли будет выплачиваться налог на прибыль в федеральный бюджет. Наконец, остаток прибыли предприятие сможет направить в свой фонд развития производства.

Средства фонда развития будут государственной собственностью, государственное предприятие будет лишь иметь право ими распоряжаться, причем использовать эти средства оно сможет только на инвестиции в развитие производства, и ни на какие другие цели. После ввода новых средств производства разницы между ними – созданы ли они за счет бюджетных средств или своего фонда развития производства – не будет. И те, и другие в одинаковой степени будут входить в стоимость производственных фондов, на основе которой будет определяться сумма нормативной прибыли. Государственные предприятия будут брать кредиты в банке на инвестиции в развитие производства. Погашать сумму кредитов и выплачивать проценты по ним госпредприятия будут только за счет своего фонда развития производства. После ввода новых фондов, созданных за счет кредитов банка, их стоимость не будет включаться в полную стоимость производственных фондов данного государственного предприятия, которая используется для расчета сумм нормативной прибыли. После же того, как будут произведены расчеты за кредиты банка, стоимость фондов, созданных за счет кредитов банка,

войдет в полную стоимость производственных фондов государственного предприятия, которая используется для определения суммы нормативной прибыли.

Государственные предприятия не будут учитывать, за счет каких источников финансирования введены их фонды. Но им будет важно, какую производительную силу будут придавать труду фонды, имеющие одинаковую стоимость. Ведь побеждать в соревновании между государственными предприятиями за высокую заработную плату работников будут те предприятия, у которых производственные фонды с меньшей стоимостью будут придавать труду большую производительную силу.

Государственные предприятия смогут сдавать свои фонды в аренду, а также брать фонды в аренду у других хозяйствующих субъектов. При этом сумма арендной платы будет устанавливаться по договорам между хозяйствующими субъектами. Причем фонды, переданные в аренду, будут оставаться на балансе государственного предприятия, и, следовательно, на них будет насчитываться сумма нормативной прибыли. Поэтому государственным предприятиям будет выгодно сдавать в аренду различные грузоподъемные и транспортные средства.

Е.В. Устюжанина, С.Г. Евсюков, А.Г. Петров отмечают, что Закон СССР от 30.06.1987 «О государственном предприятии (объединении)» наделил трудовые коллективы государственных предприятий правом выбора руководителя предприятия, а закон СССР от 04.06.1990 «О предприятиях в СССР» установил «право собственника предприятия назначать руководителя предприятия» (Устюжанина и др., 2010, с. 82, 88). Тем самым была отменена выборность директоров государственных предприятий.

В данной статье предлагается такая модель хозяйствования государственных предприятий, согласно которой их коллективам придется соревноваться между собой за высокую заработную плату своих работников. Поэтому коллективам государственных пред-

приятий было бы логично вернуться к практике выборов своих директоров.

Возвращаясь к обоснованию новой модели хозяйствования государственных предприятий, следует напомнить, что во все прежние времена новые ЭЭК общества вытесняли старые ЭЭК общества экономическим путем. Например, в Древнем Риме после изобретения железного плуга рабов стали заменять колонами. Дело в том, что с помощью железного плуга и лошади один человек мог обрабатывать достаточно большой участок земли. Это привело к тому, что рабовладельческие латифундии оказались экономически нецелесообразными, и в последние века существования Римской империи колоннов было уже больше, чем рабов. Поэтому можно не сомневаться в том, что при применении в государственных корпорациях (для включаемых в них предприятий) новой модели хозяйствования (по сравнению с той, которая используется частными предприятиями) никакой приватизации государственных корпораций и в дальнейшем (т.е. после того, как будет запущено производство конкурентоспособной на внутреннем и мировом рынках продукции) не понадобится.

При этом создание государственных корпораций с применением на включаемых в них предприятиях новой модели хозяйствования к государственному капитализму не приведет. Государственным капитализмом называют такую систему, при которой на уровне предприятий используется та же модель хозяйствования, которая сложилась в условиях частной собственности. Но частные предприниматели вкладывают в производство свой капитал и конкурируют между собой за максимальную норму прибыли. Передача же собственности государства коллективам предприятий с применением на уровне предприятий той же модели хозяйствования, которая используется частными предприятиями, приводит к тому, что конкурировать за максимальную норму прибыли на капитал, инвестируемый в развитие производства, некому. В результате эффективность функционирования экономики снижается. Но если применить

новую модель хозяйствования на уровне государственных предприятий, то между ними развернется экономическое соревнование за высокую заработную плату своих работников. Это соревнование и обеспечит достаточно высокую эффективность производства.

Новая модель хозяйствования, по сути дела, согласуется с основными положениями институциональной теории. Институциональный подход состоит в том, что экономические отношения рассматриваются в терминах права или юридических норм. При этом методологический прием, характерный для институционалистов, заключается в выяснении соответствия между технологиями и институтами. Институционалисты утверждают, что причина всех противоречий – в отставании развития институциональной среды от уровня развития технологии (Дорошенко, 2010, с. 52).

Наиболее известный из современных институционалистов США Дуглас Норт (в 1983 г. совместно с Р. Фоуджером получил Нобелевскую премию за применение экономической теории и количественных методов для изучения исторических событий) отмечает, что поместье, по-видимому, являлось прямым продолжением римской виллы, а закабаленные колонны – предшественниками крепостных крестьян феодального мира. При этом он обращает внимание на то, что в отличие от Средиземноморья (а оно составило ядро греко-римской цивилизации), для климата которого характерны несильные сезонные дожди, легкие почвы и многочисленные сельскохозяйственные культуры, Северо-Западной Европе свойственны обильные дожди, густые леса и тяжелые почвы, пригодные скорее для скотоводства. Поэтому потребовалось соответствующее усовершенствование конструкции плуга (железный плуг изобрели в Древнем Риме еще до н.э.) для разведения зерновых (Норт, 2010, с. 184–185). Перейдя далее к феодальным поместьям, в которых крепостные крестьяне два–три дня в неделю отрабатывали барщину и уплачивали землевладельцу оброк, Норт указывает на то, что изоляция поместья препятствовала специали-

зации и разделению труда и замедляла распространение новых технологий. Но вместе с тем он делает следующее замечание: тяжелый колесный плуг с отвалом и предплужником уже были известны, а хомут и подкова, хотя лошади стали применяться вместо волов, появился главным образом лишь после IX в. (Норт, 2010, с. 186–187). Иначе говоря, Норт четко показывает: какие существовали в то время технологии, такой была и система организации экономической деятельности.

После феодальных поместий Норт переходит к городским республикам Северной и Центральной Италии и городским центрам, возникшим в X в. в Нидерландах. Нидерланды и Англия преуспели, а Испания и Португалия отстали. Во Франции наблюдалось нечто среднее (Норт, 2010, с. 198). Все это Норт объясняет тем, что в этих странах действовали разные институты. В этой связи можно напомнить о том, что английский парламент принял специальный закон, поощряющий создание и развитие частных мануфактурных производств, в которых за счет разделения процесса производства различных изделий на 30–50 отдельных операций производительность труда росла, причем нередко на порядок. Норт поясняет, что испанское наследие, перенесенное через океан в Латинскую Америку, привело к созданию там институтов и организаций, которые не смогли обеспечить ни стабильного экономического роста, ни прочных политических и гражданских свобод, а испанский опыт способствовал сохранению представлений, на которые опирался средневековый иерархический строй (Норт, 2010, с. 207–208).

По Норту институты – это «правила игры» (Норт и др., 2011, с. 67). Но, как видно из изложенного выше, для государственных предприятий необходимы новые «правила игры» по сравнению с теми, которые используются для частных предприятий. Отсюда понятно, что если ввести новую организационно-правовую форму для государственных предприятий, положив в ее основу новую модель хозяйствования, соответствующую условиям государственной, а не частной

формы собственности, то такой подход будет вполне в рамках институциональной теории.

2. НОВАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ОТРАСЛЯХ

В обрабатывающих отраслях промышленности модель хозяйствования государственных предприятий достаточно проста. Сначала из выручки следует вычесть все материальные и приравненные к ним затраты и определить так называемый валовой доход. Затем необходимо исчислить сумму нормативной прибыли в процентах от стоимости производственных фондов данного предприятия через значение средней нормы прибыли, которое можно дифференцировать по отраслям промышленности, как упоминалось выше, в пределах 8–20%. После этого можно найти сумму фонда заработной платы данного государственного предприятия путем вычитания нормативной прибыли из валового дохода.

Однако при таком простом методе определения суммы фонда заработной платы государственные предприятия могут получить чрезмерные различия в уровне оплаты труда на разных предприятиях одной и той же отрасли промышленности, поскольку эффективность работы предприятий в настоящее время далеко не одинаковая. Чтобы избежать таких чрезмерных различий, целесообразно корректировать сумму нормативной прибыли в сторону ее увеличения или уменьшения в зависимости от того, насколько на данном предприятии среднемесячная заработная плата окажется выше или, напротив, ниже по сравнению со средним уровнем заработной платы в данной отрасли промышленности при отсутствии такой корректировки.

Естественно, производить увеличение или уменьшение нормативной прибыли предстоит только за счет той части валового дохо-

да, которая окажется избыточной или которой, напротив, будет не хватать, чтобы заработная плата на данном государственном предприятии соответствовала среднему ее уровню в данной отрасли промышленности. Причем понятно, что корректировка может быть и не одноступенчатой, а разделена, например, на три ступени – в зависимости от того, насколько уровень заработной платы на данном предприятии оказался бы выше (ниже) среднего уровня заработной платы в данной отрасли без корректировки сумм нормативной прибыли.

Следует также учесть, что имеются отрасли, где доля основных фондов в общей сумме фондов приходится на «аппаратуру». Например, это относится к химической, нефтехимической и нефтеперерабатывающей отраслям. У государственных предприятий в таких отраслях сумма прибыли (при ее формировании в ценах) в процентах к фондоемкости продукции в 2–3 раза больше расходов на заработную плату. Для таких предприятий степень корректировки нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения целесообразно увеличить по сравнению с предприятиями в отраслях промышленности с объективно меньшей фондовооруженностью труда.

Более подробно методология корректировки нормативной прибыли в сторону увеличения (или уменьшения) в зависимости от степени колебаний уровня заработной платы на предприятиях одной и той же отрасли промышленности изложена в статье В.И. Живицы «Повышение эффективности производства в государственных холдингах» (опубликованной в сборнике «Проблемы развития рыночной экономики». Вып. 4. РАН, Институт проблем рынка. М.: Центр «Транспорт», 2008. С. 42–45).

Нетрудно заметить, что применение изложенной выше корректировки суммы нормативной прибыли в сторону ее увеличения (или уменьшения) будет целесообразным, поскольку более успешно работающие предприятия будут выплачивать и большую сумму налога на прибыль по сравнению с теми предприятиями, которые будут работать менее успеш-

но. Иначе говоря, свой успех государственные предприятия будут делить с государством, а в случае неудачи – государство тоже будет получать меньше средств в свой бюджет. Такие отношения между государством и государственными предприятиями можно считать вполне логичными.

Введение новой модели хозяйствования на государственных предприятиях несовместимо с применением налога на добавленную стоимость (НДС), поскольку этот налог играет фискальную роль, гарантированно обеспечивая поступление средств от предприятий в бюджет. Так, государственные предприятия будут обеспечивать такие же гарантии, как и НДС, за счет прямого выделения прибыли из своей выручки – от стоимости их производственных фондов. После корректировки предприятия будут вносить в региональный бюджет плату за производственные фонды по ставкам, дифференцированным в зависимости от экологичности выпускаемой продукции и обеспечения работой людей в данном регионе. После этого оставшаяся часть скорректированной нормативной прибыли будет облагаться налогом по единой ставке в федеральный бюджет. Та же часть скорректированной нормативной прибыли, которая останется после внесения платы за производственные фонды в региональный бюджет и выплаты налога на прибыль в федеральный бюджет, будет направляться государственными предприятиями в свой фонд развития производства. Причем из этого фонда предприятия смогут направлять средства только на инвестиции в производство.

Следует учесть, что средства на инвестиции на государственных предприятиях при применении новой модели хозяйствования будут накапливаться практически автоматически. Дело в том, что сама сумма нормативной прибыли будет напрямую связана со стоимостью производственных фондов предприятий. Отчисления из скорректированной нормативной прибыли в региональный бюджет будут производиться по фиксированным ставкам – в процентах к стоимости производственных фондов. Отчисления в федеральный бюджет будут идти

по одинаковой для всех предприятий ставке – в процентах к той части скорректированной нормативной прибыли, которая останется после внесения в региональный бюджет платы за производственные фонды. А оставшаяся после этого часть прибыли и будет предназначаться на инвестиции в производство. Так что сами государственные предприятия не будут иметь права ни увеличить, ни уменьшить сумму средств, которой они будут располагать на инвестиции. Во всяком случае это будет относиться к такому источнику средств на инвестиции, как прибыль («судьба» средств на инвестиции за счет амортизационных отчислений в данной статье не рассматривается).

Так что, с одной стороны, средства на инвестиции будут накапливаться у государственных предприятий автоматически. А с другой стороны, предприятия будут остерегаться браться за такие проекты технического перевооружения, которые будут связаны с риском того, удастся ли быстро обеспечить необходимый рост выручки и валового дохода, чтобы после выделения из последнего скорректированной нормативной прибыли на фонд заработной платы оставалась приемлемая сумма. Поэтому на первый, а при необходимости и на второй год после введения новых производственных фондов по ним целесообразно предоставлять льготу. Смысл этой льготы заключается в том, что в общую стоимость производственных фондов, которая будет служить базой для определения суммы нормативной прибыли, будет разрешено не включать стоимость льготных фондов.

Фонд заработной платы, как уже понятно, будет определяться на государственных предприятиях путем вычитания скорректированной нормативной прибыли из валового дохода (последний будет определяться как разность между выручкой и всеми материальными и приравненными к ним затратами). Расходовать фонд заработной платы предстоит по заранее предусмотренному правилу. Прежде всего следует оплачивать труд рабочих – как сдельщиков, так и повременщиков. Менеджерам, инженерно-техническим работникам и

служащим (гарантированная часть заработной платы) начисляется оплата труда только в размере месячных должностных окладов. После этого путем вычитания из общей суммы фонда заработной платы той суммы средств, которая понадобится для оплаты труда рабочих, а также тех средств, которые будут необходимы для оплаты труда менеджеров, инженерно-технических работников и служащих в размере их месячных должностных окладов, будет определяться не гарантированная, а стимулирующая часть фонда заработной платы. Из этой стимулирующей части некоторую ее долю (примерно 5–10%) целесообразно резервировать для разового премирования всех работников предприятия, независимо от их категории. После выделения такого резерва для разового премирования вся оставшая стимулирующая часть фонда заработной платы может направляться на доплаты к месячным должностным окладам менеджерам, инженерно-техническим работникам и служащим.

Разобравшись в том, почему государственные предприятия следует рассматривать как новую элементарную экономическую клетку общества по сравнению с частными предприятиями и почему государственным предприятиям необходимо применять новую модель хозяйствования, а не ту, которая используется частными предприятиями, можно перейти и к взаимоотношениям внутри государственной корпорации. Поскольку новая модель хозяйствования должна применяться на уровне государственных предприятий, то естественно, что расчеты с потребителями целесообразно осуществлять через головное предприятие, занятое в производстве того или иного изделия, и через другие предприятия, если они поставляют свою продукцию на сторону за пределы корпорации. Для тех предприятий, которые изготавливают отдельные узлы для головного, следует устанавливать внутренние расчетные цены корпорации с включением в них нормативной прибыли в процентах к фондоемкости этих узлов. Это позволит применять новую модель хозяйствования и на тех предприятиях го-

сударственных корпорации, которые не имеют выхода на внешних потребителей.

В государственные корпорации, как известно, включаются научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации. Средства на содержание этих организаций должны выделяться производственными предприятиями государственной корпорации. Управление корпорацией можно выделить в самостоятельное подразделение. Средства на содержание аппарата управления выделяют производственные предприятия. При разработке цен на продукцию, выпускаемую предприятиями корпорации, в составе их себестоимости необходимо предусматривать отчисления на содержание аппарата управления, а также работников научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций.

Система оплаты труда работников аппарата управления государственных корпораций, а также ее научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций может быть близка той, которая изложена выше для менеджеров, инженерно-технических работников и служащих самих государственных предприятий. Иначе говоря, общий заработок может быть разделен на должностной оклад и стимулирующую добавку к окладу. Размер последней должен быть поставлен в зависимость от конкретных результатов работы данной группы работников. При этом размер стимулирующей добавки целесообразно поставить в зависимость также от результатов работы всех производственных предприятий данной государственной корпорации.

3. НОВАЯ МОДЕЛЬ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЯХ

Как известно, академик Д.С. Львов был сторонником того, что природная рента должна принадлежать всем гражданам России (Львов, 2002, с. 158; 12, с. 26).

Однако в условиях частной формы собственности ни в одной стране мира природная рента не исчисляется. Отношения между компаниями, добывающими сырье, и государством регулируются через налог типа «роялти», который, как считается, имеет рентный характер. Ставки этого налога устанавливаются в процентах от стоимости добываемого сырья по согласованию между компанией, которая берется за разработку данного месторождения, и государством.

В Российской Федерации в 2002 г. заменили три ранее применявшихся налога одним – типа «роялти», назвав его налогом на добычу полезных ископаемых (НДПИ). При этом ставки НДПИ установлены по видам сырья без учета того, на каком месторождении данный вид сырья добывается. На нефть базовая ставка НДПИ в расчете на тонну добытой нефти была принята равной 419 р. Значение этой ставки умножается на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть ($K_{ц}$), и на коэффициент, характеризующий степень выработанности конкретного участка недр ($K_{в}$). С учетом обоих упомянутых коэффициентов ставка НДПИ с 1 т добытой нефти получалась равной $419 \times K_{ц} \times K_{в}$. С 1 января 2011 г. ставка НДПИ для нефти выросла с 419 до 446 р. за тонну, а с 1 января 2012 г. составляет 470 р. По природному газу ставка НДПИ была принята равной 147 р. за 1 тыс. м³ газа, добытого из всех видов месторождений углеводородного сырья. Ставки для природного газа подняты до 237 р., с 2012 г. – до 251 р., с 2013 г. – до 265 р. за 1 тыс. м³.

По всем остальным видам сырья, кроме нефти и природного газа, налогооблагаемая база определяется как стоимость добытых полезных ископаемых. Ставки НДПИ устанавливаются без учета того, на каком месторождении ведется добыча.

Применение одинаковых ставок НДПИ ставит в привилегированное положение компании, которым «достались» наиболее продуктивные месторождения. Причем если говорить о нефти, то единая ставка НДПИ нацеливает снимать «сливки», а не вычерпывать

до «дна». Поскольку ставка НДПИ устанавливается на уровне, приемлемом для большей части добывающих данный вид сырья предприятий, то понятно, что происходит недобор природной ренты по тем предприятиям, которые ведут добычу на наиболее продуктивных месторождениях. Вместе с тем предприятия, которые ведут добычу на малопродуктивных месторождениях, после выплаты НДПИ по единой ставке остаются без прибыли, а значит, и без средств на развитие производства. По этой причине увеличивается число выведенных из эксплуатации нефтяных скважин.

Дифференцировать ставку НДПИ по месторождениям сложно, хлопотно, да и необходимого эффекта это все равно не даст. Следует признать, что природную ренту в полном объеме удастся изымать у предприятий только в том случае, если отказаться от частной формы собственности и применить новую модель хозяйствования, предложенную выше для государственных предприятий. Суть этой модели хозяйствования государственных предприятий состоит в том, что просто «переворачивается» модель хозяйствования, которая используется частными предприятиями. Если на частных предприятиях сначала подсчитываются текущие издержки производства, а затем находится прибыль, то на государственных предприятиях при применении для них новой модели хозяйствования сначала рассчитывается нормативная прибыль, которая затем (наряду со всеми материальными и приравненными к ним затратами) вычитается из выручки. А природная рента, как и нормативная прибыль, также вычитается из выручки. Иными словами, получится отдельный учет природной ренты и прибыли. Этот отдельный учет, причем «сверху», т.е. от выручки, и поможет изымать природную ренту у предприятий, добывающих полезные ископаемые.

Крупные компании в форме ОАО в сырьевых отраслях промышленности целесообразно преобразовать в государственные корпорации, а небольшие ОАО – в автономные государственные предприятия. В государственных корпорациях новую модель хозяйствования

необходимо применять на уровне входящих в их состав предприятий (практически на уровне тех предприятий, которые уже существовали до создания компаний в форме ОАО).

Сумму природной ренты на тонну добываемого сырья можно определять следующим путем. Сначала необходимо рассчитать себестоимость добычи 1 т сырья. При этом следует учесть, что в отчетные данные в расчете на 1 т добываемого сырья целесообразно внести коррективы в связи с тем, что на многих предприятиях, добывающих сырье, значительно завышен уровень среднемесячной заработной платы по сравнению с другими отраслями экономики. Поэтому следовало бы разработать рекомендуемые почасовые ставки оплаты труда для каждой сырьевой отрасли. Располагая такими ставками, можно определить новый прогнозируемый расход заработной платы на 1 т добываемого сырья. При этом, разумеется, необходимо учесть северные надбавки и надбавки по районному коэффициенту.

Стоимость потребляемых материалов в расчете на 1 т добываемого сырья помогут определить технологи. Необходимо также учесть и ряд других затрат, которые приравниваются к материальным. Эти затраты не относятся ни к заработной плате, ни к прибыли. В число таких затрат следует включить специальную статью отчислений (как амортизационных отчислений по основным фондам) на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ). По добыче нефти ставка отчислений на ВМСБ может быть принята на уровне 5–7% выручки. По добыче твердых полезных ископаемых ставки на ВМСБ могут быть приняты другие цифры исходя из специфики конкретных отраслей.

В число затрат, приравненных к материальным, следует включить и отчисления на содержание работников научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций, которые входят в государственную корпорацию. В эту же статью отчислений необходимо будет добавить расходы на содержание работников аппарата управления корпорации. Нетрудно заметить, что все кос-

венные расходы учитываются при расчете себестоимости и пойдут на уменьшение суммы выплачиваемой природной ренты. На той же части выручки, которая остается предприятиям в сырьевых отраслях промышленности, это не отразится.

После расчета себестоимости добычи 1 т можно перейти к определению фондоемкости. В большинстве случаев определение фондоемкости не представит затруднений. Достаточно всю стоимость производственных фондов предприятия (или его подразделения), которое ведет добычу на том или ином месторождении (или его участке), разделить на годовой объем добываемого сырья. Это даст фондоемкость в расчете на 1 т продукции.

Подготовив данные о себестоимости и фондоемкости в расчете на 1 т добываемого сырья, к себестоимости для определения соответствующей цены производства остается добавить прибыль, например, в размере 10% фондоемкости. Для определения природной ренты в расчете на 1 т необходимо из рыночной цены вычесть цену производства в данных конкретных условиях. По тем видам сырья, которые направляются на экспорт, конечно, в качестве рыночной цены можно принимать цену на мировом рынке. По тем же видам сырья, которые не идут на экспорт, естественно, можно принять внутреннюю рыночную цену на уровне цены производства тех предприятий, которые ведут добычу данного вида сырья в худших природных условиях.

Разумеется, при применении новой модели хозяйствования на предприятиях в сырьевых отраслях сначала из их выручки вычитается природная рента, исчисленная на весь объем добытого сырья. Затем из оставшейся части выручки вычитаются все материальные и приравненные к ним затраты. Таким образом определяется сумма валового дохода. После этого рассчитывается сумма нормативной прибыли: путем умножения стоимости всех производственных фондов данного предприятия на норму прибыли, например, принятую на уровне 10%. Наконец, вычтя из валового дохода нормативную прибыль, можно най-

ти фонд заработной платы данного государственного предприятия. Причем никаких корректировок суммы нормативной прибыли в сторону увеличения или уменьшения, как это изложено выше в отношении государственных предприятий в обрабатывающих отраслях, для госпредприятий в сырьевых отраслях не понадобится. Уже при расчете природной ренты на 1 т добываемого сырья предусматривается, что все предприятия в сырьевых отраслях промышленности получают прибыль в размере ее средней нормы. Но, конечно, если какое-то предприятие не «уложится» в заранее подготовленные расчеты, то понадобится корректировка. Само же соревнование между государственными предприятиями в сырьевых отраслях за высокую заработную плату своих работников будет, естественно, связано с расчетами по природной ренте. Как подойти к решению этого вопроса, выяснится в дальнейшем в процессе работы.

Вопрос о том, как новая модель хозяйствования в сырьевых отраслях будет стимулировать рациональное использование природных ресурсов, можно показать на примере добычи нефти. Известны методы, способствующие увеличению извлечения нефти (МУН). Но их применение требует увеличения затрат на 1 т добываемой нефти. Иначе говоря, нужен индивидуальный подход, и тогда применение МУН станет выгодным. Такой индивидуальный подход реализован в расчетах природной ренты. Если в расчетах предусматриваются расходы на МУН, то сумма природной ренты в расчете на 1 т добываемой нефти уменьшится. Но если МУН фактически не применяются, то и сумма выплачиваемой природной ренты (в расчете на 1 т добытой нефти) будет увеличена.

вать государственные корпорации как в обрабатывающих, так и в сырьевых отраслях промышленности. Но при этом для государственных предприятий, из которых должны состоять государственные корпорации, следует применять новую модель хозяйствования, а не ту, которая используется частными предприятиями. Если на частных предприятиях сначала определяют текущие издержки производства (себестоимость продукции), а затем находят прибыль, то на государственных предприятиях сначала необходимо вычитать из выручки все материальные и приравненные к ним затраты и определять так называемый валовой доход, а затем вычитать из него сумму нормативной прибыли, которая определяется через ее среднюю норму прямо в процентах от стоимости производственных фондов данного предприятия. И после этого находить фонд заработной платы.

В сырьевых отраслях промышленности из выручки государственных предприятий прежде всего следует вычитать сумму природной ренты, которую необходимо рассчитывать по каждому предприятию на каждом используемом им месторождении полезных ископаемых или его участке. Затем из оставшейся части выручки можно вычесть сумму всех материальных и приравненных к ним затрат и найти валовой доход. После этого следует определить сумму нормативной прибыли через ее среднюю норму – в процентах от стоимости производственных фондов данного государственного предприятия. Вычтя, наконец, из валового дохода нормативную прибыль, мы получим фонд заработной платы данного госпредприятия.

Литература

Дорошенко В.В. Американский институционализм: Веблен, Коммонс, Митчелл // Проблемы развития рыночной экономики. Вып. 1. М.: Центр «Транспорт», 2010.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно сделать вывод о том, что при современном уровне развития производительных сил целесообразно созда-

-
- Живица В.И.* Повышение эффективности производства в государственных холдингах // Проблемы развития рыночной экономики: Сб. научн. трудов. Вып. 4. М.: Центр «Транспорт», 2008. С. 42–45.
- Законопроект «Госкорпорации предложено уничтожить» // Экономика и жизнь. 2009. № 10. Март.
- Изложение учения Сен-Симона. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
- Колесников А.* Президент отличился премьерным поведением // Коммерсант. 2007. 12 дек.
- Кузнецова Е., Бирюков В.* Госсобственность и госсектор в рыночной экономике // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 12.
- Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
- Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. М.: Эксмо: Алгоритм, 2004.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Полн. собр. соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1976.
- Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 1 / Под ред. академика Н.Я. Петракова. М.: Финансы и кредит, 2009.
- Норт Д.* Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2010.
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки, концептуальные рамки для интерпретации письменной истории. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011.
- Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г., Петров А.Г.* Состояние и перспективы развития корпоративного сектора российской экономики. М.: ЦЭМИ РАН, 2010.

Рукопись поступила в редакцию 16.12.2011 г.

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ РАН НА ОСНОВЕ ПАТЕНТНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

М.Ю. Архипова, В.А. Хавансков

Предложена методика исследования изобретательской активности Российской академии наук (РАН) с использованием возможностей информационно-статистического мониторинга. Исследование изобретательской активности РАН проводится как в разрезе организационной структуры РАН, так и по областям технологического развития в соответствии с разделами Международной патентной классификации (МПК).

Ключевые слова: патентная активность, высокотехнологические области, международная патентная классификация.

1. ВВЕДЕНИЕ

Создание, поддержание и развитие технологического ресурса определяется в равной мере интенсивностью научных исследований, активностью инновационного процесса в стране, скоростью диффузии знаний и технологий, а также способностью компаний и страны в целом использовать новые технологии. Одну из возможностей для исследования новых направлений научно-технического развития страны дает патентная статистика, характери-

---

© Архипова М.Ю., Хавансков В.А., 2012 г.